КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го іюля № 13. 1869 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ ПРИ ОТКРЫТІИ ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА ВЪ РЫБИНСКѢ.

Какъ случилось: у насъ въ Церкви идетъ теперь недѣля, такъ называемая, св. женъ Мѵроносицъ; у васъ здѣсь нынѣ открывается женское училище.

Пользуясь этимъ случаемъ, скажу нѣсколько словъ къ попечительницамъ открываемаго училища.

Св. женъ Мѵроносицъ чтитъ и помнитъ наша Св. Церковь особенно: особенную отдѣлила она въ году недѣлю для ихъ воспоминанія и прославленія. А чѣмъ они заслужили такую честь и память у Церкви Христовой, у всѣхъ христіанъ православныхъ?—Тѣмъ, между прочимъ, что служили Іисусу Христу отъ имѣній своихъ, доставляли Ему нужное для жизни, когда Онъ по городамъ и селамъ проповѣдывалъ, училъ народъ.

Итакъ, вотъ кому будутъ подражать попечительницы открываемаго нынѣ училища! Св. женамъ Мѵроносицамъ, которыя служили своимъ имѣніемъ Іисусу Христу, Учителю и Господу.

Въ открываемомъ здѣсь нынѣ училищѣ главнымъ предметомъ, безъ сомнѣнія, будетъ законъ Божій, и душею ученія здѣсь будетъ ученіе Христово. Такимъ образомъ, служа отъ своего имѣнія училищу, учащимъ

и учащимся, попечительницы будутъ, какъ и мироносицы, служить Господу Іисусу Христу, и тѣмъ, безъ сомнѣнія, заслужатъ честь и память у Бога и людей, у Церкви и общества. Честь святая, память добрая.

Теперь слово къ вамъ, собравшимся на открытіе училища. Вы любите жертвовать въ церкви на украшенія. Вотъ бы куда вамъ еще дѣлать пожертвованія:—на училища. Просвѣщеніе, между христіанами распространяемое, есть самое лучшее украшеніе въ Христовой Церкви, лучше золота оно и сребра, лучше камней всякихъ драгоцѣнныхъ. При свѣтѣ ученія виднѣе свѣтъ Христовъ, свѣтлѣе святое въ Церкви.

Еще слово. Многіе изъ васъ любятъ подавать милостыню нищимъ.—Что въ человѣкѣ важнѣе, душа или тѣло?—Конечно, душа. Но, вѣдь, милостыня то ваша идетъ больше на тѣло, а училища необходимы для души. Душа наша ученіемъ живетъ и оживляется. И потому милостыни подобаетъ творити, но и училищъ не надобно оставляти. Конечно, вы подаете милостыню такимъ нищимъ, у которыхъ чуть жива душа, которые, т. е., учиться уже неспособны, не могутъ; не могутъ... но, вѣдь, было время, когда они могли учиться, и учились бы, если бы въ свое время кто помогъ имъ учиться, и выучились бы, и научились бы чему нибудь, такъ что не были бы, можетъ быть, такими нищими...Да, можетъ быть, не было бы у насъ такъ много нищихъ, если бы побольше было училищъ, побольше было пособія учащимъ и учащимся у насъ.

Въ заключеніе скажу слово и вамъ, учащіе и учащіеся, тѣмъ, которые здѣсь будутъ учиться и учить. Если не закону Божію главнымъ образомъ будете учиться здѣсь вы, дѣти, то лучше и не ходите сюда учиться; если не ученіемъ Христовымъ будетъ одушевляться ваше, братія-учители, преподаваніе здѣсь ученія, то лучше вамъ и не браться учить. Безъ духа Христова ученіе не свѣтъ, а тьма, не животъ, а смерть. Аминь.

Протоіерей *Родіонъ Путятинъ.*

На сколько настоятельно было, въ видахъ обрусѣнія югозападнаго края, открытіе дѣтямъ православнаго духовенства путей къ обезпеченію своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности?

Правительство, обнародовавъ Высочайше утвержденное постановленіе Государственнаго Совѣта объ открытіи дѣтямъ православнаго духовенства путей на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности, не объяснило причинъ, которыя имѣлись въ виду при уничтоженіи бывшей донынѣ сословной замкнутости духовенства и требовали настоятельно принятія этой законодательной мѣры. Но насколько постановленіе это было необходимо въ особенности для югозападнаго края, съ этимъ знакомитъ насъ »Кіевлянинъ«, помѣстивъ (№ 68-й), въ извлеченіи, записку, по этому предмету, покойнаго генералъ-губернатора А. П. Безака, который, съ своей стороны, какъ извѣстно, ходатайствовалъ объ открытіи дѣтямъ православнаго духовенства путей къ гражданской дѣятельности и именно въ видахъ обрусѣнія ввѣреннаго ему края. Въ ней сказано:

»Рѣшительныя мѣры, принятыя правительствомъ въ послѣдніе четыре года къ обрусѣнію западнаго края и еще ожидаемыя къ исполненію, если будутъ введены съ должною настойчивостію, безъ сомнѣнія, со временемъ доставятъ хорошіе результаты. Но, замѣнивъ значительное число польскихъ помѣщиковъ русскими, мы только обрусимъ верхній слой общества, огромное же число оф-

фиціалистовъ, необходимыхъ для хозяйства каждаго имѣнія, останется изъ поляковъ, не только у польскихъ землевладѣльцевъ, но также у русскихъ, потому что негдѣ взять русскихъ людей, которые бы съ нѣкоторымъ образованіемъ соединяли знаніе мѣстнаго народа и сельскаго хозяйства«.

»Такое же затрудненіе встрѣчается и въ замѣнѣ въ присутственныхъ мѣстахъ польскихъ канцелярскихъ чиновниковъ русскими;—лишь самая крайняя необходимость заставляетъ удерживать въ нихъ поляковъ до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Конечно, правительство употребитъ всѣ мѣры, чтобъ русскій элементъ преобладалъ въ школахъ, но, къ сожалѣнію, долговременный опытъ доказалъ, что по выходѣ изъ школъ молодые люди польскаго происхожденія бросаютъ русскую грамматику въ уголъ и остаются все тѣми же поляками и рьяными католиками. До послѣдняго времени даже чиновники изъ великороссійскихъ губерній, поживши въ средѣ огромной массы польской шляхты,—если не сами лично,—то во второмъ поколѣніи забывали родное русское слово«.

»Гдѣ же взять столько русскихъ людей, чтобы они наполнили наши школы, возмѣстили недостатокъ русскаго чиновнаго міра, сколько нибудь замѣнили собою польскихъ оффиціалистовъ и предохранили русскія имѣнія отъ ополяченія? Гдѣ взять русское среднее сословіе, которое такъ необходимо въ нашей мѣстности для хода всего организма русской жизни?«

»Можно бы, для образованія русскаго средняго у насъ сословія, возстановить въ первобытное состояніе русское мѣщанство, выдвинувъ его въ центры городовъ изъ предмѣстій, куда оно вытѣснено евреями при содѣйствіи поляковъ, предоставивъ ему въ торговлѣ и промышленно-

сти особыя льготы и преимущества. Можно бы пособить и переходу крестьянъ въ малолюдныя городскія сословія, облегчивъ для него способы образованія. Безъ сомнѣнія, правительство имѣетъ въ виду эти мѣры, но плодовъ отъ нихъ придется ждать еще долго. Между тѣмъ у насъ есть классъ русскихъ людей, способныхъ избыткомъ своимъ значительно пополнить недостатокъ средняго сословія въ югозападномъ краѣ; у насъ есть сословіе сплошное русское, безъ всякой посторонней примѣси въ своемъ племени, въ массѣ своей едва ли не болѣе прочихъ сословій образованное и притомъ вполнѣ знакомое съ сельскимъ хозяйствомъ,—сословіе многочисленное и даже затрудняющее общество и правительство избыткомъ лицъ, но запертое само въ себѣ и прикрѣпленное къ особой службѣ, которая не нуждается ни въ этомъ прикрѣпленіи, ни въ такомъ множествѣ лицъ, служащихъ и не служащихъ, а только въ ней числящихся и для нея спеціально воспитывающихся. Это наше православное духовенство. Въ Англіи, въ протестантской Германіи и въ единоплеменной намъ Галиціи, дѣти священниковъ, получивъ образованіе, служатъ не только церкви, но и государству; для сего свободно они избираютъ и мѣсто образованія, и тотъ или другой родъ службы, на равнѣ съ дѣтьми прочихъ соотечественниковъ, не необходимо предназначаясь рожденіемъ своимъ въ духовное званіе и не числясь въ немъ, доколѣ не вступятъ въ него священнымъ саномъ. По этому дѣти духовныхъ лицъ тамъ встрѣчаются во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и самой школой уже вводятся, вмѣстѣ съ прочими сословіями, въ общую жизнь государства; изъ нихъ выходятъ художники, ученые, литераторы, техники, чиновники, торговцы и государственные люди; тогда какъ у насъ, за весьма не мно-

гими, по особымъ случаямъ, исключеніями, семинаристы, не получившіе священническихъ мѣстъ, могутъ быть только дьячками и пономарями, или же падаютъ жертвами нужды и бѣдности, а было время, когда, за излишествомъ, они отдаваемы были въ военную службу, наравнѣ съ опороченными людьми изъ другихъ сословій, хотя и подъ благовиднымъ примѣромъ древнихъ левитовъ, ополчавшихся на защиту Израиля. Почему же и въ нашемъ отечествѣ, а особенно въ югозападномъ краѣ, не ввести въ общую жизнь—дѣтей духовныхъ лицъ, оставивши въ сторонѣ случайно образовавшійся у насъ левитизмъ? Если гдѣ, то преимущественно въ югозападномъ краѣ, по особымъ мѣстнымъ условіямъ, это было-бы весьма полезною государственною мѣрою, въ интересѣ усиленія русской народности, или что тоже—въ видахъ обрусѣнія края«.

»Мысль эта прежде всего приложима къ школѣ, такъ какъ школа есть разсадникъ всего того, что потомъ разрастается въ общество и государство. Тогда какъ преобладаніе полонизма и католицизма въ составѣ юношества, вопитывающагося въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, вызывало необходимость нѣкоторыхъ ограничительныхъ мѣръ,-рядомъ съ этими заведеніями, у насъ стоятъ болѣе многолюдныя духовно-учебныя заведенія съ сплошнымъ православнымъ составомъ воспитанниковъ, приготовляемыхъ для духовной службы, которая вовсе не нуждается въ столь огромномъ числѣ кандидатовъ. Такъ напримѣръ, въ двухъ кіевскихъ гимназіяхъ, съ подвѣдомственными училищами, въ 1865 г. числилось 1037 учащихся, изъ которыхъ 1/3 католиковъ—поляковъ; въ кіевской же духовной семинаріи, съ подвѣдомственными ей низшими училищами, въ томъ же году было 1664 воспитанника, и въ томъ числѣ ни одного

неправославнаго; въ той же семинарiи выпускъ оканчивающихъ курсъ простирается до 160 воспитанниковъ, тогда какъ праздныхъ священническихъ вакансiй въ кiевской епархiи въ годъ бываетъ не болѣе 35, слѣдовательно на двухгодичный курсъ не болѣе 70. Куда же должны дѣваться остальные духовные воспитанники? Остающiеся за опредѣленiемъ на праздныя священническiя мѣста, кончившiе курсъ семинарiи опредѣляются въ учители церковно-приходскихъ школъ, съ жалованьемъ отъ 40—100 рублей, или же остаются безъ опредѣленныхъ занятiй, въ ожиданiи священнической вакансiи, и не многимъ лишь представляется благопрiятный случай поступить въ гражданскую службу. Чтобы избавить нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ бѣдности и праздности, епархiальное начальство находилось вынужденнымъ дѣлить иногда штатные приходы пополамъ и опредѣлять особыхъ священниковъ на половину прихода, убавляя при этомъ на половину содержанiе штатнаго священника. Большинство не окончившихъ курсъ семинарiи и училищъ поступаютъ въ дьячки и пономари, или же, за не имѣнiемъ и таковыхъ вакансiй, прислуживаютъ отцамъ и родственникамъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Если бы духовныя училища ограничивались числомъ воспитанниковъ, соотвѣтственнымъ числу открывающихся въ епархiи вакансiй, тогда всѣ остальныя учащiеся въ духовныхъ заведенiяхъ воспитанники поступали бы въ гимназiи и низшiя училища министерства народнаго просвѣщенiя и своимъ приливомъ дали бы рѣшительный перевѣсъ русскому элементу надъ польскимъ — католическимъ. Что полезно было бы въ менѣе ополонизированной—кiевской губернiи, то составляетъ неотложную необходимость въ губернiяхъ подольской и волынской, гдѣ число русскихъ воспитан-

никовъ гимназій составляетъ едва не ¹/₅, сравнительно съ числомъ воспитанниковъ поляковъ«.

»Перевѣсъ русскаго православнаго элемента въ среднихъ и низшихъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія не можетъ не перейти и въ кіевскій университетъ и сдѣлаетъ, надо полагать, его болѣе русскимъ, чѣмъ правительственныя репрессивныя мѣры относительно польской народности. Вскорѣ этотъ перевѣсъ не замедлитъ отозваться въ составѣ присутственныхъ мѣстъ и канцелярій юго-западнаго края. Онъ ощутится также въ классѣ лицъ, занимающихся частною службою, въ помѣщичьихъ экономіяхъ, заводскихъ конторахъ и т. п. Ибо кто у насъ канцелярскіе и не канцелярскіе чиновники? Это воспитанники университетовъ и гимназій, окончившіе и не окончившіе курса наукъ. Семинаристы съ трудомъ проникаютъ въ среду ихъ потому уже, что были раздѣлены съ ними въ семействахъ, потому что не вступали съ ними въ связи въ школѣ, потому наконецъ, что на нихъ смотрятъ какъ на особенную касту, воспитанную въ особенномъ направленіи. Кто у насъ экономическіе оффиціалисты, конторщики, аптекарскіе ученики? Это не окончившіе курса въ гимназіи и уѣздныхъ училищахъ, дѣти поляковъ — оффиціалистовъ, пользующіеся правами дворянства внѣ государственной службы, съ дѣтства ознакомленыя съ сельскимъ хозяйствомъ, но не болѣе, а даже менѣе того, насколько его знаютъ дѣти сельскихъ священниковъ, которые возрасли среди сельскаго населенія и по бѣдности, во время вакаціальныхъ отпусковъ, принимаютъ личное участіе въ земледѣльческихъ трудахъ«.

»Что же препятствуетъ употребить въ дѣло готовый православно-русскій элементъ, безцвѣтно прозябающій

въ югозападномъ, требующемъ обрусѣнія, краѣ? Что мѣшаетъ вызвать наше духовенство на то поприще борьбы за возстановленіе русской народности, на которомъ такъ мужественно ратуетъ теперь въ Галиціи русское уніатское духовенство въ литературѣ, обществѣ, въ школѣ и на правительственныхъ сеймахъ? Главнымъ и единственнымъ къ этому препятствіемъ служитъ у насъ сословность, или яснѣе сословная замкнутость духовенства, прикрѣпленіе къ духовной службѣ всѣхъ священно и церковнослужительскихъ дѣтей, узаконенное въ Великороссіи Петромъ Великимъ, вслѣдствіе замѣченнаго тогда недостатка свободныхъ лицъ для замѣщенія священническихъ должностей, и, безъ всякой нужды, для единообразія распространенное и на югозападный край Россіи, по возсоединеніи его отъ Польши, въ 1794 г. Еще болѣе выходъ изъ духовенства въ другія сословія затрудненъ въ послѣдствіи времени узаконеніями, скрѣплявшими его сословность, и оффиціальными епархіальными распоряженіями, воспрещавшими духовенству вступать даже въ браки съ лицами другихъ сословій, а дѣтямъ его обучаться въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Этимъ русское духовенство не только измѣнено въ ветхозавѣтное левитство, но даже болѣе того—оно приведено было въ такое положеніе въ отношеніи къ прочимъ сословіямъ, въ какое поставленъ былъ израильскій народъ въ отношеніи къ язычникамъ и самарянамъ. Чѣмъ болѣе духовенство было изолируемо отъ общества, тѣмъ болѣе, этимъ самимъ, оно удалялось отъ его симпатій, а по мѣрѣ того, какъ рвались связи духовенства съ обществомъ, болѣе и болѣе затруднялся дѣтямъ священно-служительскимъ доступъ въ другіе роды службы и дѣятельности. Вслѣдствіе сословной отчужденности духовенства, общест-

во наконецъ стало относиться даже недружелюбно къ лицамъ духовнаго званія, переходившимъ на службу гражданскую или учебно-гражданскую, подобно тому, какъ оно не симпатично смотритъ на допущеніе евреевъ въ государственную службу. Отсюда возникло странное явленіе въ христіанскомъ обществѣ: дѣти пастырей христіанской церкви, переходя въ другіе роды общественной службы, вынуждены были стыдиться званія своихъ отцевъ,—явленіе не бывалое у насъ и не возможное въ протестантскомъ обществѣ«.

Считая излишнимъ говорить о томъ, на сколько сословность духовенства способствуетъ обѣдненію его, обременяетъ общество и вредитъ дѣлу самой церкви православной, покойный генералъ-губернаторъ разъяснялъ далѣе затрудненіе духовенства, при нынѣшнемъ опредѣленіи дѣтей своихъ въ государственную службу и въ пріисканіи ими способовъ жизни внѣ службы духовной. »Законъ (нынѣ отмѣняемый) говорилъ, что дѣти священнослужителей не могутъ ни опредѣляться въ какой либо родъ службы, ни избрать свободный образъ частныхъ занятій, не испросивши предварительно увольненіе изъ духовнаго званія (Т. III уст. о сл. гражд. ст. 294. 190); при поступленіи въ гражданскую службу они пользуются правами личнаго дворянства (т. IX ст. 261). По видимому, здѣсь нѣтъ никакихъ особенныхъ трудностей къ выходу изъ духовнаго званія, но тотъ же законъ говоритъ, что дѣти священнослужителей пользуются правомъ личнаго дворянства: 1) только при опредѣленіи въ гражданскую службу, слѣдовательно этого права они лишаются, если не способны ни къ духовной, ни къ гражданской службѣ, или если, по выходѣ изъ духовнаго званія, пожелаютъ быть внѣ службы и обратиться къ частнымъ за-

нятіямъ; 2) при опредѣленіи на службу только въ шести мѣсячный срокъ; если же священническій или діаконскій сынъ, по выходѣ изъ духовнаго званія, въ 6-ти мѣсячный срокъ не опредѣлится въ гражданскую службу (а многимъ ли и изъ окончившихъ курсъ университета удается опредѣлиться въ службу въ 6-ти мѣсячный срокъ?), то онъ причисляется непремѣнно въ одно изъ податныхъ сословій (Т. V уст. о под. ст. 387. Т. III уст. о сл. гражд. ст. 32 и 33). Дѣти причетниковъ вовсе не имѣютъ права опредѣляться въ гражданскую службу, кромѣ духовной консисторіи и правленія, хотя бы они окончили курсъ въ семинаріи, слѣдов., во всякомъ случаѣ, по выходѣ изъ духовнаго званіи, приписываются въ мѣщане, или крестьяне. И такъ испросить себѣ увольненіе изъ духовнаго званія не тоже ли значитъ, что испросить причисленіе въ податное сословіе? Справедливо ли было такое положеніе дѣтей православнаго духовенства? Испытывало ли другое какое сословіе подобное стѣсненіе въ выборѣ рода жизни и дѣятельности? Дѣти военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дѣти потомственныхъ и личныхъ дворянъ, опредѣляются ли въ государственную службу, или остаются внѣ оной, обращаясь къ частнымъ занятіямъ,—сохраняютъ право свободнаго сословія и преимущества, усвоенныя званію ихъ родителей;—не то съ дѣтьми священно и церковно-служителей: состоя въ духовной службѣ или только причисляясь къ ней, они пользуются правами свободнаго сословія,—сыновья священниковъ и діаконовъ принадлежатъ даже къ личнымъ дворянамъ, повидимому; но лишь только кто изъ нихъ захочетъ оставить родъ службы, къ которой прикрѣпленъ своимъ рожденіемъ, лишь только захочетъ перейти въ разрядъ дѣйствительно свободныхъ лицъ,—онъ

теряетъ всѣ права и преимущества своего прежняго звания, (за исключеніемъ опредѣленія въ гражданскую службу въ 6 мѣсячный срокъ), и причисляется въ одно изъ податныхъ сословій, какъ будто совершившій уголовное преступленіе«.

»Можно сказать, что духовенство православное должно было службой пріобрѣсть своимъ дѣтямъ такія права, которыя могли бы быть для него родовыми, или потомственными. Но представляется ли эта возможность, когда высшіе роды духовной службы не принадлежатъ семейному духовенству,—когда, съ другой стороны, ни санъ священника или протоіерея, ни долговременная служба въ этомъ санѣ, ни соединяемыя съ ними должности благочиннаго, члена духовнаго правленія, или консисторіи, законоучителя гимназіи, или професора университета, духовныхъ академій и семинаріи не могли дать дѣтямъ духовнаго лица хотя того права, которымъ пользуется сынъ всякаго коллежскаго регистратора и прапорщика, т. е. правъ личнаго дворянства, или почетнаго гражданства, какъ при поступленіи въ гражданскую службу, такъ и внѣ оной? Сынъ чиновника 14-го класса или прапорщика не прикрѣпленъ къ какому либо роду службы, свободно вступаетъ въ ту или другую, а если и не вступаетъ въ службу, все же не лишается правъ почетнаго гражданства, не причисляется къ податному сословію,—а сынъ протоіерея, или священника, въ случаѣ неопредѣленія въ гражданскую службу, становится податнымъ лицемъ«.

»При затрудненномъ выходѣ изъ духовнаго званія, естественно, православное наше духовенство замыкалось само въ себѣ и возрастало въ несообразномъ съ потребностями церкви количествѣ; лишенное и средствъ умно-

жать свое благосостоянiе свободными промыслами, оно истощало и тѣ средства, какiя можетъ доставить общество дѣйствительнымъ членамъ причта, впадало въ бѣдность, а вмѣстѣ съ тѣмъ падало и нравственно«.

»Такое положенiе духовенства представлялось крайне ненормальнымъ и противнымъ пользѣ государства, преимущественно въ юго-западномъ краѣ, въ виду правъ и привиллегiй, усвоенныхъ польскому шляхетству. Между тѣмъ какъ заграждены были всѣ доступы къ общественной службѣ и дѣятельности дѣтямъ тѣхъ лицъ, которые одни устояли здѣсь въ высокой борьбѣ за русскую народность и ее спасли, огромная масса окатоличенной и ополяченной шляхты наполняла гражданскiя и военно-учебныя заведенiя, пользующiяся щедро средствами правительства и безспорно въ 5-ть разъ болѣе обезпеченныя (на счетъ правительства), чѣмъ православныя духовно-учебныя заведенiя. Между тѣмъ, какъ дѣтямъ священнослужителей затрудненъ, а дѣтямъ церковно служителей вовсе закрытъ доступъ къ общественной службѣ и дѣятельности, польская шляхта, за которой правительствомъ признано право нобилитацiи, съ дѣтства пропитанная враждою къ русскому правительству и русской народности, доселѣ имѣла возможность опредѣляться во всѣ роды службы не въ 6-ти мѣсячный, а въ неопредѣленный и ни какимъ закономъ не стѣсняемый, срокъ и, пользуясь этимъ правомъ, а также даровымъ образованiемъ въ лучшихъ нашихъ учебныхъ заведенiяхъ, наполняла собой всѣ роды службы, устраняя отъ нея весьма многочисленный въ краѣ классъ русскихъ людей. Между тѣмъ какъ большая часть священническихъ дѣтей обречена мести и чистить церковный дворъ и звонить въ колокола, или, за излишествомъ въ духовномъ сословiи, причислятъся къ

податнымъ сословіямъ, а иногда подлежать и поголовной отдачѣ въ военную службу, таже шляхта, тѣснившая православную церковь и полонизировавшая край, могла служить и не служить, не теряя правъ свободнаго сословія, заниматься торговлею, промыслами, вступать въ экономическія и комерческія должности, парализируя вездѣ приливъ русскихъ силъ. Мы жалуемся на недостатокъ русскихъ людей въ русскомъ краѣ, и не пользуемся сплошнымъ, грамотнымъ русскимъ сословіемъ духовнымъ; мы обвиняемъ бывшее польское правительство въ томъ, что оно издавало законы о закрѣпощеніи дѣтей православныхъ священниковъ, а между тѣмъ не закрѣпостили ли и мы ихъ, прикрѣпивши къ одному роду церковной службы, которая не имѣетъ нужды въ такомъ множествѣ лицъ? Не также ли отчасти несправедливо поступалъ съ дѣтьми православнаго духовенства и русскій (нынѣ отмѣняемый законъ), обращая въ податное сословіе неуспѣвшихъ опредѣлиться въ гражданскую службу въ 6-ти мѣсячный срокъ по увольненіи изъ духовнаго званія и увольняемыхъ за излишествомъ въ немъ? Дѣти нисшихъ воинскихъ чиновъ давно уже освобождены отъ прикрѣпленія къ военной службѣ, какъ не полезнаго для службы и отяготительнаго для родителей; совершилось и освобожденіе отъ крѣпости сословія крестьянскаго. Не пора ли, для пользы русскаго края и русскаго въ немъ дѣла, снять уже крѣпость и съ духовнаго сословія, по крайней мѣрѣ для того, чтобы не отстранять отъ себя тѣхъ русскихъ силъ, какія имѣются подъ рукою въ семействахъ православнаго духовенства, чтобы не заставлять ихъ глохнуть непроизводительно для государства и къ отягощенію самой церкви православной. Въ высшей степени былъ бы благотворенъ и справедливъ новый законъ, возвращающій православ-

ное духовенство юго-западнаго края въ то юридически свободное положеніе, въ какомъ оно было до 1794 г. и въ какомъ оно, безъ внѣшней поддержки, могло выдерживать борьбу съ правительственнымъ гнетомъ польскаго фанатизма,—въ то положеніе, когда оно находилось въ тѣсной родственной связи со всѣми сословіями, само не составляя отдѣльнаго какого либо сословія, когда оно свободно восполнялось приливомъ свѣжихъ силъ духовныхъ и матеріальныхъ изъ всѣхъ сословій, и своихъ дѣтей, въ свою очередь, высылало во всѣ роды отечественной службы«.

Такимъ образомъ, благо православной церкви въ югозападномъ краѣ, благо самаго православнаго духовенства и дѣло русской народности въ этой окраинѣ Россіи настоятельно требовали и вызвали Высочайшее повелѣніе 26 мая 1869 г. Съ осуществленіемъ его духовенство освободится отъ своего излишка, обременяющаго его небогатыя средства: общество избавится отъ тягости содержать излишнюю массу въ семействахъ православныхъ причтовъ; восполнится недостатокъ русскаго элемента въ школѣ, службѣ и обществѣ юго-западнаго края; православное духовенство и православное общество станутъ въ болѣе тѣсную между собою связь и дѣятельно будутъ другъ друга поддерживать въ борьбѣ съ враждебными отечеству и православію элементами.

РѢЧЬ СЕКРЕТАРЯ ЛОНДОНСКАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА Р. РОБИНЗОНА.

»Намъ нужны люди«, говорилъ недавно въ своей рѣчи секретарь лондонскаго миссіонерскаго Общества, докт. Робертъ Робинзонъ; «намъ нужны люди, мыслящіе подобно великому Апостолу языковъ, который говоритъ о себѣ: желаніе моего сердца и молитва къ Богу объ Израилѣ во спасеніе. (Рим. X. 1). Словомъ, намъ нужны люди, имѣющіе въ себѣ духъ Христа Іисуса, этого великаго, божественнаго посланника, который сказалъ: крещеніемъ долженъ я креститься, и какъ я томлюсь, пока сіе совершится (Лук. XII 50). Если найдемъ такихъ людей, то можемъ надѣяться, что міръ будетъ пріобрѣтенъ Христу. Впрочемъ и въ настоящее время дѣло подвигается впередъ, хотя нѣкоторые съ презрѣніемъ оспариваютъ это, и возражаютъ намъ, что сравнительно съ временемъ, въ которое мы трудимся для миссіонерства, и съ употребленными для сего суммами, сдѣлано немного.

«Но отчего же, спросимъ мы, терпѣніе, которое считается обыкновенно добродѣтелью во всякомъ дѣлѣ, не считается добродѣтелью въ дѣлѣ Божіемъ? Почему люди съ такимъ терпѣніемъ, около 700 лѣтъ, дожидаются окончательной отстройки Кельнскаго собора, который долженъ нѣкогда пасть въ развалинахъ,—и такъ нетерпѣливы въ отношеніи къ намъ, когда мы съ помощію Божественной благодати стараемся устраивать

живые храмы Св. Духа? Почему люди съ такимъ терпѣніемъ, лѣтъ по 200, дожидаются прорытія какой либо шахты, тратятъ на это огромныя суммы, и такъ нетерпѣливы въ отношеніи къ намъ, когда мы стараемся углубиться въ самый центръ невѣжества и грѣха, извлекая оттуда не каменный уголь, но драгоцѣнные камни, о которыхъ скажетъ нѣкогда великій Господь: они будутъ моими въ тотъ день, въ который Я соберу мои камни?—Почему люди такъ терпѣливо дожидались прорытія канала черезъ Суезскій перешеекъ, и такъ нетерпѣливо относятся къ намъ, когда мы стараемся открыть каналъ для водъ жизни, которыя, подобно славному морю, потекутъ отъ полюса къ полюсу?

Впрочемъ ошибаются тѣ, которые возражаютъ, что нами сдѣлано мало. Сравнительно съ суммами и кругомъ нашей дѣятельности, мы сдѣлали много. Нѣкоторые порицаютъ насъ нашею слабостію, они напоминаютъ намъ, что мы по своимъ способностямъ гораздо ниже цѣли, къ которой стремимся. Дѣйствительно, мы немощные люди. Намъ часто приходится восклицать: кто способенъ къ сему?—Хорошо сознавая это, мы вѣруемъ однако въ силу немощи, и говоримъ съ великимъ Апостоломъ языковъ: когда я немощенъ, тогда я силенъ: Господъ Силъ съ нами; Богъ Іаковлевъ наше прибѣжище.—Я получилъ однажды полезный урокъ въ этомъ отношеніи. Посѣтивши обширное чугунно-литейное заведеніе, я видѣлъ, какъ огромный паровой молотъ, движимый невидимою силою и управляемый при этомъ рукою дитяти, разбивалъ въ нѣсколько мгновеній массы гранита. «Не есть ли слово Мое, говоритъ Господь, какъ молотъ, раздробляющій на части каменистое сердце? Мы готовы повторять съ пророкомъ:

О Господи Боже, отрокъ есмь; однако мы можемъ дѣйствовать словомъ Божіимъ, какъ молотомъ, и, съ помощію Св. Духа, оно сдѣлается силою Божіею во спасеніе.

Во времена глубокой древности, Архимедъ, занимаясь механикой, однажды воскликнулъ: дайте мнѣ точку, на которой я могъ бы утвердить мой рычагъ, я сдвину земной шаръ. Но онъ не нашелъ такой точки. Намъ же Богъ открылъ ее. Ученіе Божественной силы—вотъ та точка, на которой мы можемъ утвердить рычагъ Божественнаго слова и приподнять земной міръ. Мы имѣемъ многія сильныя на то доказательства. Недавно я имѣлъ въ своихъ рукахъ письмо съ острововъ Южнаго Океана, писанное нашимъ миссіонеромъ, М. Лоизомъ (Lawes), который трудится для Христа на Дикомъ островѣ, названномъ такъ капитаномъ Кукомъ по причинѣ крайняго варварства туземцевъ. М. Лоизъ говоритъ въ немъ: когда я нѣсколько лѣтъ тому назадъ прибылъ на этотъ островъ, то нашелъ уже населеніе подготовленнымъ къ принятію христіанства, потому что благодаря проповѣди одного оставшагося здѣсь миссіонера, туземцы убѣдились отказаться отъ всѣхъ своихъ идоловъ; и вотъ теперь на этомъ островѣ находится 1,070 членовъ христіанской Церкви. Около 300 человѣкъ обращено въ христіанство въ прошломъ году, и болѣе 400 подготовляются къ принятію онаго. Онъ увѣдомляетъ въ этомъ письмѣ, что денежный сборъ съ нихъ въ прошломъ году, на пользу миссіонерскаго Общества, простирается до 324 ф. стерлинговъ

Если мы обратимся къ Индіи, то Д. Мулленсъ (Mullens) сообщитъ намъ, какъ онъ нашелъ въ южномъ Траванкорѣ 300 туземныхъ миссіонеровъ, которые всѣ хо-

рошо понимали англійскій языкъ, и 100 изъ нихъ могли довольно правильно объясняться на немъ.—Многіе изъ нихъ своею нравственною, дѣятельною жизнію вполнѣ оправдывали свое званіе, какъ пастыри христіанской Церкви. Двухъ этихъ фактовъ вполнѣ достаточно для нашего поощренія, и они совершенно должны побуждать нашихъ молодыхъ людей къ принятію на себя высокаго званія миссіонеровъ.

Молодые люди, гдѣ вы? Божественный учитель требуетъ васъ. Гдѣ эти молодые люди? Вы скажете, они находятся въ нашихъ церквахъ. Дѣйствительно, такъ какъ они посвятили себя Богу, то по всей вѣроятности должны находиться на служеніи Ему. Гдѣ они? Вѣроятно много ихъ присутствуетъ теперь въ этой залѣ. Молодые люди! Божественный учитель зоветъ васъ, христіанство имѣетъ въ васъ нужду. Вспомните объ Индіи съ ея 160 милліонами идолопоклонниковъ, которые ждутъ отъ христіанскихъ странъ услышать живой голосъ слова жизни. Подумайте о томъ, какъ сыны Африки, около 60 милліоновъ, среди бѣдствій, войнъ, и тяжкой неволи, какъ бы кровавыми слезами взываютъ къ намъ—о дарованіи имъ совершеннаго закона свободы. Подумайте о томъ, что вѣковыя стѣны Китая теперь пали—и народъ жадно ждетъ услышать отъ насъ благовѣстіе искупительной любви; что Японія открыла передъ нами свои двери—и въ ней начинаютъ мерцать лучи Божественнаго свѣта. Вспомните о томъ, какъ даже равнины Сибири начинаютъ озаряться лучами солнца правды.

Вспомните, подумайте о всемъ этомъ, и посвятите себя всецѣло на служеніе великому дѣлу миссіонерства.

(The Christian's penny magazine. March. 1869)

С. І. Н.

1869 г. Апр. 26 дня. *(Моск. Епарх. Вѣд).*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ редакціи. Помѣщенное въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» 1867 г. сочиненіе «Наставленіе для неопытныхъ священниковъ, при производствѣ слѣдствій по духовному вѣдомству,« по желанію нѣкоторыхъ подписчиковъ, вновь печатается отдѣльными выпусками подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и-церковнослужителей*, въ исправленномъ видѣ и съ значительными дополненіями. Цѣна книжки 25 коп., съ пересылкою 35 коп. Съ требованіями обращаться *въ редакцію Руководства для сельскихъ пастырей, въ Кіевѣ.*—Редакція предложила издать также отдѣльными выпусками напечатанное въ ея журналѣ 1868 г., сочиненіе »Законныя требованія новыхъ судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія«; съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, если предварительно поступитъ въ редакцію достаточное число заявленій на полученіе этаго сочиненія, цѣна которому, по отпечатаніи, 50 коп., съ пересылкою 60 коп. При выпискѣ того и другаго сочиненія въ значительномъ числѣ экземпляровъ (не менѣе 10-ти), можетъ быть, по соглашенію съ редакціею, уступка въ пересылочныхъ деньгахъ.

Печ. доз. 30 іюня. Кіевъ. 1869 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).